

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/G, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И. Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения большевистским правительством внешней политики и территориального размеживания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих организаций 288

Рис. 16. Космонавт, доктор физико-математических наук Г.М. Гречко знакомится с приемами наблюдений от Опорной плиты I в сторону плит Большого лимба.

Л.С. Марсадолов*, Н.В. Дмитриева**, В.А. Иконников***

** Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Россия*

*** Московский городской дворец детского и юношеского творчества,
г. Москва, Россия*

**** г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан*

ПЕРВЫЕ ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СВАТИЛИЩЕ У ГОРЫ МОНАСТЫРИ НА ЗАПАДНОМ АЛТАЕ

С каждым годом увеличивается число научных фактов, позволяющих всё более подробно рассматривать вопросы, связанные со стационарными астрономическими наблюдениями за солнцем, луной и звёздным небом у древних кочевых племён Алтая и Евразии, с наличием своеобразных культовых центров и святилищ, служащих для различных ритуальных целей.

На Западном Алтае в 50 км к югу от города Усть-Каменогорск (Республика Казахстан), в трёх километрах от горы Монастыри, высотой 864 м, находится уникальный комплекс объектов, вероятно, в целом образующий древнее святилище. Изучение этих объектов было начато в 2006 г. Л.С. Марсадоловым, Н.В. Дмитриевой, В.А. Иконни-

ковым и Н.И. Левченко (Марсадолов Л.С. и др., 2007б), а в 2007 г. продолжено учебно-исследовательской экспедицией отдела астрономии и космонавтики Московского городского дворца детского и юношеского творчества (рук. Н.В. Дмитриева).

Центром комплекса у горы Монастыри является скальный выход из горизонтально лежащих гранитных плит с гротом под ними (рис. 1–2). Раздвоенная вершина горы Монастыри лежит в 3-х км севернее святилища. Намного ближе, в 1-м км к западу на фоне ровного юго-западного горизонта хорошо видна гора Жангизтас. Северная и северо-восточная стороны горизонта сильно изрезаны вершинами горы Аир-Тау и ее отрогов. На востоке в 3,5 км виден останец Уштас, издали своими очертаниями напоминающий «сфинкса» (Марсадолов Л.С. и др., 2007б, с. 173).

В центральной части комплекса среди невысоких скальных выходов лежит плита длиной – 11 м и шириной – 6,5 м. Внешне плита не привлекает к себе внимания. Северо-восточной своей стороной она как бы «нависает» над землей на высоте около 1,2 м (рис. 2.-1), но, проникнув под этот «навес», оказываешься внутри просторного грота. Потолок и стены грота по форме напоминают «купол». В центре грота высота составляет около 2 м. Пол относительно ровный, земляной. Противоположная от входа почти вертикальная стена имеет гладкую поверхность, на которой обнаружены едва заметные антропоморфные и геометрические рисунки, выполненные красной краской (рис. 2.-2). В центре композиции схематично изображены взявшиеся за руки человеческие фигурки (рис. 2. -3–4), вероятно, изображающие древний ритуальный хоровод, который водили участники обряда. Наскальные рисунки из грота в Монастырях, учитывая сходство поз антропоморфных фигур с аналогичными изображениями из грота Ак-Баур (Марсадолов Л.С., 2002), можно предварительно датировать 2-ой пол. II-го – началом I-го тыс. до н.э. Перед входом в грот вровень с землей лежит гладкая горизонтальная плита длиной до 15 м, которая, возможно, также играла определённую роль в ходе проведения древних обрядов.

Рядом с плитой, под которой находится грот, чуть южнее и ниже по склону, расположен весьма примечательный камень, в плане напоминающий букву «Г» (рис. 1.-3). Длина «Г»-образного камня составляет – 11 м, а ширина – от 1,5 до 3 м. Он выделяется на фоне остальных скальных пород ровными рядами светлых круглых пятен, покрывающих его верхнюю грань. При ближайшем рассмотрении видно, что вся поверхность камня покрыта слоем лишайника бурого цвета, а светлые пятна – это «отсутствие лишайника». Диаметр округлых пятен разный и достигает 20 см, а количество кругов составляет приблизительно

260–280 единиц. Круги, расположенные ближе к краям верхней грани камня, зарастают лишайником и постепенно сливаются с общим фоном камня, что затрудняет их подсчет. Следов шлифовки или других признаков обработки поверхности камня человеком обнаружить не удалось. Для того чтобы с большей вероятностью объяснить происхождение на этой гранитной плите светлых округлых «пятен», необходимы дополнительные биологические и геологические исследования.

В 55 м к юго-востоку от грота находится родник с кристально чистой и целебной водой («арасан» или «аржан»). Местные жители и сегодня считают его святым источником, говорят, что его вода исцеляет от многих болезней.

Еще в 50-ти метрах южнее, на высоком берегу ручья, в который вливается родник, расположена площадка из больших горизонтально лежащих каменных плит, едва выступающих над уровнем почвы (рис. 3.-1). На плитах выбиты три лунки – диаметром 10 см (№1), 8 см (№2) и 5 см (№3), имеющие «чашевидную» форму, глубиной до 3 см (рис. 4.-1 и 3.-2). Самая южная лунка №1 расположена почти в центре плиты, лунка №2 – у самого края западной части камня, а лунка №3 – в направлении на север. Расстояние между лунками соответственно номерам составляет 405, 360 и 270 см, что, исходя из общих метрических модулей древних кочевников Алтая (Марсадолов Л.С., 2001), может соответствовать 9, 8 и 6 локтям по 45 см (рис. 4.-2).

В день осеннего равноденствия 2006 г. было проведено наблюдение захода солнца из лунки №3 этой площадки (рис. 3.-3). Направление на точку захода солнца лежит на прямой, соединяющей лунки №3 и №2 (азимут 265° – см. рис. 4.-2). Интересно отметить, что это направление не соответствует точно линии восток-запад (как известно, на ровной местности солнце в дни равноденствий садится точно на западе, а встает точно на востоке), а на 5° отклоняется к юго-западу, т.к. для наблюдателя в Монастырях солнце садится не на уровне математического горизонта, а гораздо выше – за склон горы Жангизтас. Вторая пара лунок №1 и №3 лежит на прямой с азимутом $1^\circ 30'$ и указывает направление на север (если смотреть от лунки №1), т.е. на полюс мира – единственную неподвижную точку на небесной сфере (в наше время рядом с ней мы видим Полярную звезду). И наоборот, если смотреть от лунки №3 в сторону лунки №1 (азимут $181^\circ 30'$), перед нами будет южная сторона горизонта – направление, где в полдень кульминирует солнце, а ночью кульминируют, т.е. поднимаются на максимальную высоту, звёзды и светила, включая луну. Третья пара лунок №1 и №2 (азимут $304^\circ 20'$) даёт ориентиры на северо-запад (если смотреть от лунки №1), где, возможно, заходит солнце в день летнего солнцестоя-

ния. Если смотреть от лунки №2 на точку №1, то юго-восточное направление, вероятно, указывает на место восхода солнца в день зимнего солнцестояния. Результаты этих исследований позволяют предположить, что на поверхности обширной плиты находились твёрдо зафиксированные точки – лунки-меты, используя которые можно было довольно точно определить и предсказать основные направления в астрономически важные дни.

В 110 м к северу от грота расположена ещё одна площадка из каменных плит, с которой могли проводиться наблюдения за солнцем (рис. 1.-1 и 5.-4). Центр плиты обозначен лункой диаметром около 10 см и глубиной до 3 см (рис. 5.-5). При наблюдении от этой лунки в дни равноденствия можно видеть, как Солнце сначала «опускается» прямо на вершину находящейся, на западе горы Жангизтас, затем «катится» по правому склону и, наконец, закатывается в «пасть» (рис. 5.-1–3). Выступ зооморфной формы, силуэт которого напоминает в профиль «голову с раскрытой пастью и языком», находится в нижней части правого склона горы Жангизтас (рис. 5 и 6). Сходство с «пастью» значительно усиливается, если смотреть на неё вблизи (рис. 6.-1–3). На нижней плоскости площадки с «пастью» обнаружены лунки искусственного происхождения (рис. 6.-4).

В устной, письменной и изобразительной традициях многих народов Евразии, начиная с эпохи бронзы и до современности, был широко распространен образ глотающего солнце зверя, рыбы или мифологического животного (Окладников А.П., 1958, с. 98–102; Марсадолов Л.С., 1998). Такую же функцию играла и «пасть» на склоне Жангизтас в дни равноденствий, если наблюдать за заходом солнца из северной части святилища Монастыри. Вероятно, это был определенный этап в развитии религиозных и научных представлений об окружающем мире, связанный как с мифологическими, так и с ранними естественно-научными наблюдениями, когда древние люди еще не могли достаточно реально объяснить – куда исчезает солнце после захода, с чем связаны солнечные затмения и т.п.

Реконструированный в 1990-е гг. по астрономическим расчётам заход солнца в дни осеннего и весеннего равноденствия в своеобразную «пасть» на горе Очаровательной (рис. 6.-5; Марсадолов Л.С., 1998), позднее удалось реально зафиксировать на местности в 2006–2007 гг. – в день осеннего равноденствия в Ак-Бауре (Марсадолов Л.С. и др., 2007, с. 41–46, рис. 59–60) и весеннего равноденствия в Жангизтасе (рис. 5.-3). На этих трёх объектах скальные выходы сложены из слоистых пород сероватого гранита, но «открытая пасть» направлена в разные стороны: на горе Очаровательной – на север, на горе Жангизтас

– на юг (рис. 6), а в Ак-Бауре – на юго-запад. «Зооморфная» необычность горных останцев на этих комплексах в целом и их отдельных скальных выступов была осмыслена ещё в древности, о чём свидетельствует наличие искусственных лунок около них (рис. 6.-4, 8; Марсадолов Л.С. и др., 2007в, рис. 2).

Комплекс у Монастырей расположен на одной и той же географической широте, что и святилище Ак-Баур (находящееся в 38 км к юго-востоку от Усть-Каменогорска, у подножия горы Коржимбай), более того – они имеют много близких ландшафтных и функциональных признаков. Изучением отдельных объектов Ак-Баура занимались многие ученые и исследователи – З.С. Самашев, Л.С. Марсадолов, Е.В. Курдаков, В.А. Иконников, Н.В. Дмитриева и др. (Самашев З.С., 1992; Марсадолов Л.С., Самашев З.С., 2000; Марсадолов Л.С., 2002; Дмитриева Н.В., 2006 и др.). В результате совместных работ были сделаны выводы, что многочисленные взаимосвязанные объекты в Ак-Бауре составляли обширное древнее святилище (Марсадолов Л.С. и др., 2007а; 2007в; 2007г).

К западу от урочища Ак-Баур находится самая высокая в данной местности Сорокина гора, привлекающая внимание своей симметричной пирамидальной формой. Можно отметить удивительное сходство внешнего вида и контуров Сорокиной горы в Ак-Бауре с горой Жангизтас – обе горы имеют симметричную остроконечную форму. И хотя Сорокина (до 840 м) почти в полтора раза выше Жангизтас (667 м), но Жангизтас находится ближе к наблюдателю (если сравнивать с Ак-Бауром, где наблюдения велись с Визирной площадки), поэтому размеры обеих гор кажутся одинаковыми. Наблюдая закат солнца в день осеннего равноденствия в 2006 г., было отмечено также, что и места на склонах гор, куда заходит солнце, имеют большое сходство (рис. 3.-5). Это свидетельствует о том, что, возможно, в древности существовали определенные закономерности при выборе места для святилищ (Марсадолов Л.С., 2007).

Подводя итоги, можно отметить, что, вероятно, часть ритуалов, проходивших на святилищах в Монастырях, Очаровательной, Жангизтас и в Ак-Бауре, могли быть главным образом или дополнительно связаны с движением солнца и луны, всегда игравших большую роль в жизни древних людей, и там находились стационарные пункты наблюдений за этими светилами и звёздами. Необходимо продолжить наблюдения не только в дни равноденствий и солнцестояний, но и в другие периоды года.

Грот с наскальными изображениями, отдельно лежащие камни и плиты с искусственными лунками, священный источник («аржан»),

астрономические пункты наблюдений, «зооморфные» каменные объекты образуют в Монастырях определенную сложно организованную систему, отражающую на этом древнем святилище сакральные взаимоотношения человека с окружающим его ландшафтом и космосом.

Библиографический список

1. Дмитриева Н.В. Тайны Ак-Баура // Ка-Дар. Астрономический вестник. № 3, октябрь. М., 2006. С. 10–11.
2. Марсадолов Л.С., Дмитриева Н.В., Иконников В.А., Левченко Н.И., Шакиров Д., Ерешко М. Новые исследования на других объектах Ак-Баура // Ак-Баур – древнее святилище на Западном Алтае (факты, наблюдения и объяснения). Усть-Каменогорск, 2007 г. С. 36–57.
3. Марсадолов Л.С., Астрономический аспект грота Акбаур на Западном Алтае // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 228–234.
4. Марсадолов Л.С. Иконников В.А., Дмитриева Н.В., Левченко Н.И. Предварительные исследования в окрестностях горы Монастыри // Ак-Баур – древнее святилище на Западном Алтае. Усть-Каменогорск, 2007б. С. 55–57.
5. Марсадолов Л.С. Исследования на Западном Алтае (около посёлка Колывань). Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 2. СПб., 1998. 18 с. + 29 рис.
6. Марсадолов Л.С. Меры длины древних кочевников Саяно-Алтая I тыс. до н.э. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы конференции. Выпуск XII. Барнаул, 2001. С. 229–232.
7. Марсадолов Л.С. Общие закономерности при выборе места в окружающем ландшафте для культовых объектов Саяно-Алтая во II–I тыс. до н.э. // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. Сборник научных статей. СПб., 2007. С. 199–211.
8. Марсадолов Л.С., Дмитриева Н.В., Иконников В.А. Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып 1. Барнаул, 2007а. С. 147–159.
9. Марсадолов Л.С., Иконников В.А., Дмитриева Н.В. Новые исследования в Ак-Бауре на Западном Алтае // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М.Потемкиной). Сборник статей. Курган, 2007в. С. 130–137.
10. Марсадолов Л.С., Самашев З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып 3. СПб., 2000. 32 с. + 42 рис.
11. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959. 211 с.
12. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1992. 288 с.

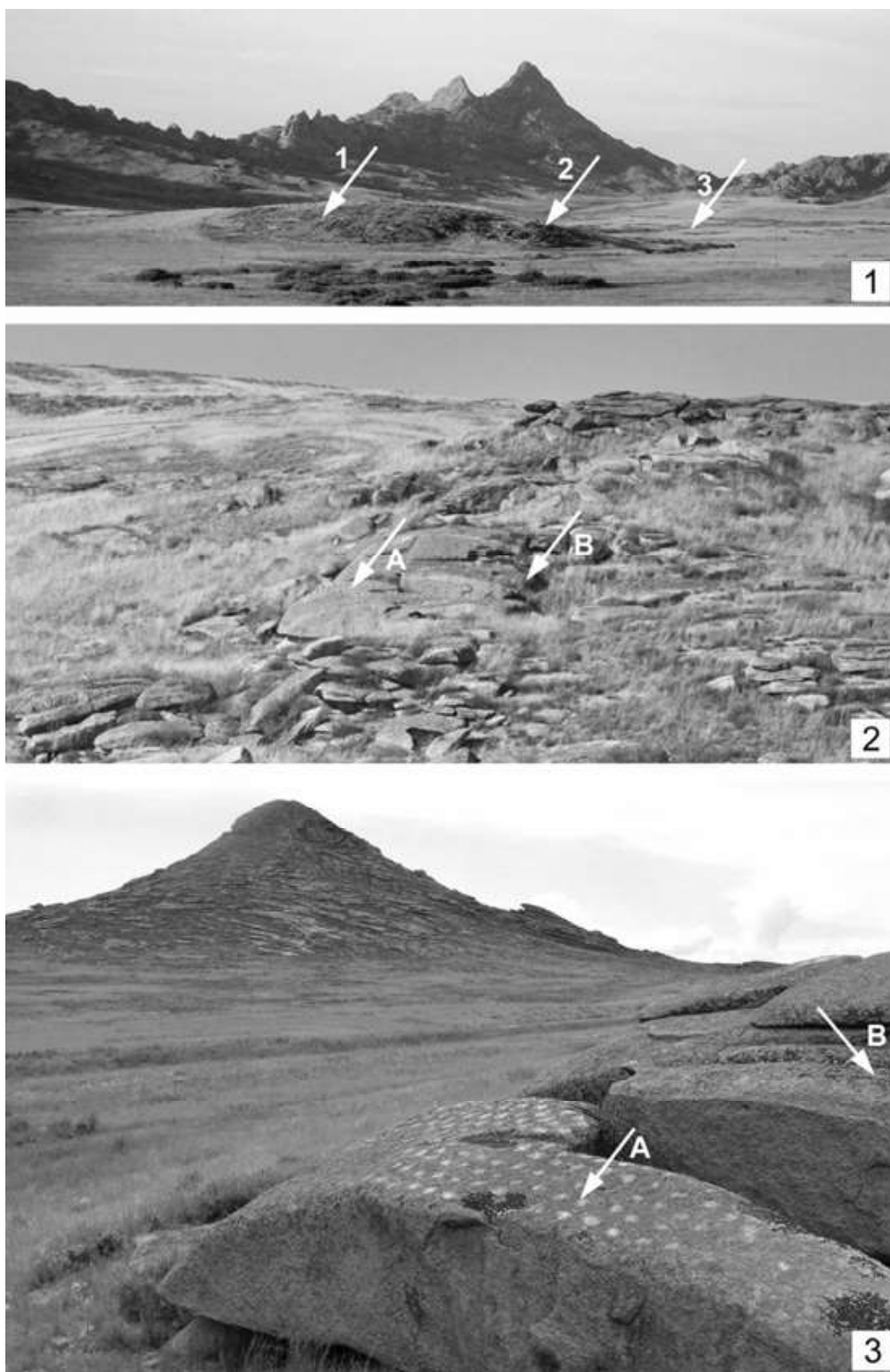

Рис. 1. Комплекс объектов у горы Монастыри:
1 – общий вид местности с юго-западной стороны (объекты указанные стрелками: 1 – северная площадка с одной лункой на плите;
2 – грот с рисунками; **3** – южная площадка с тремя лунками на плитах);
2 – общий вид с юго-восточной стороны (А – пятнистый камень, В – вход в грот); **3** – «пятнистый» камень (А) и плита, под которой расположен грот (В); на заднем плане видна гора Жангизтас.

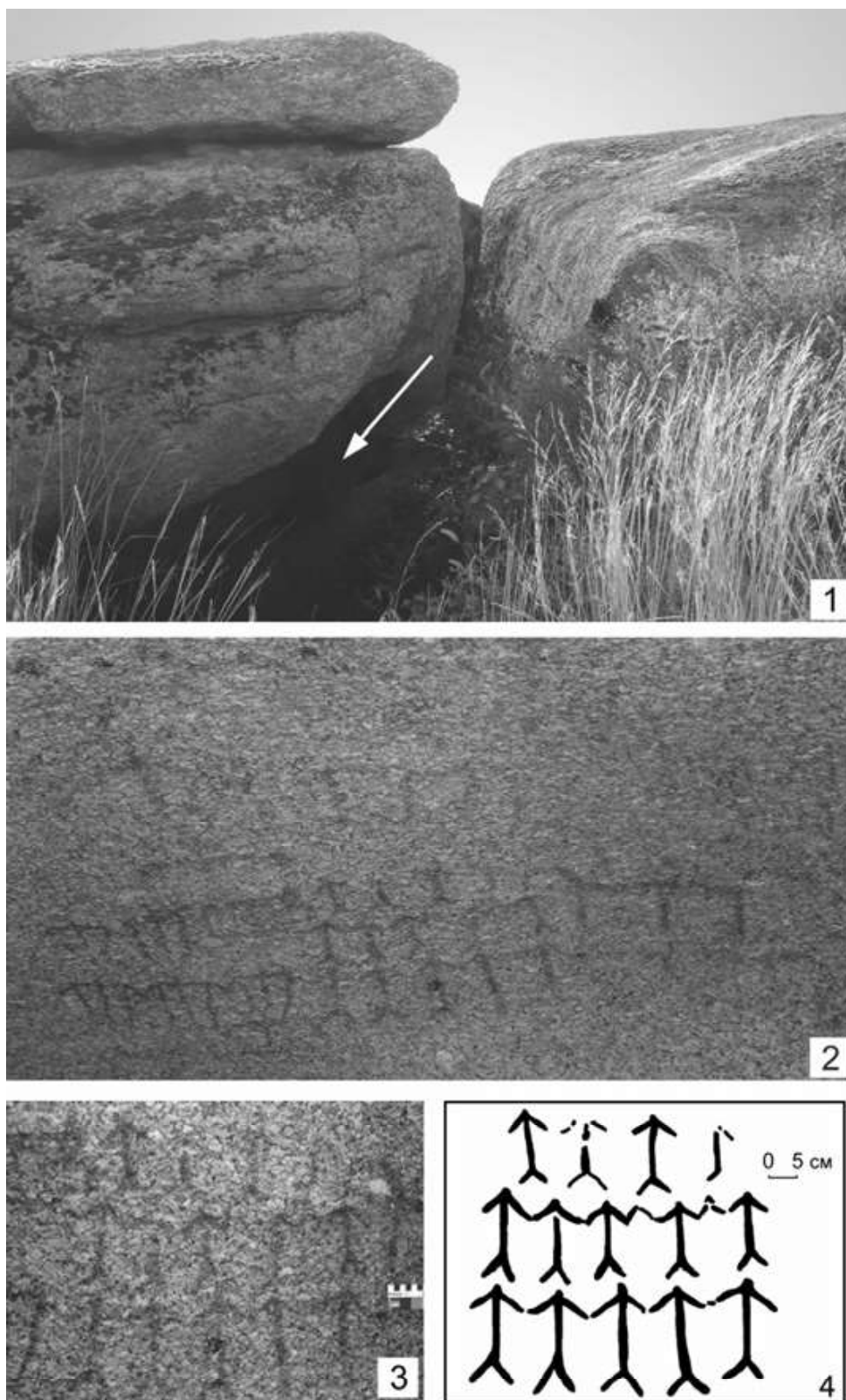

Рис. 2. Монастыри, грот с рисунками:
 1 – вход в грот (показан стрелкой), вид с северо-восточной стороны;
 2 – общий вид наскальных изображений, выполненных краской на стене грота; 3 – фрагмент писаницы с антропоморфными фигурками;
 4 – прорисовка антропоморфных изображений.

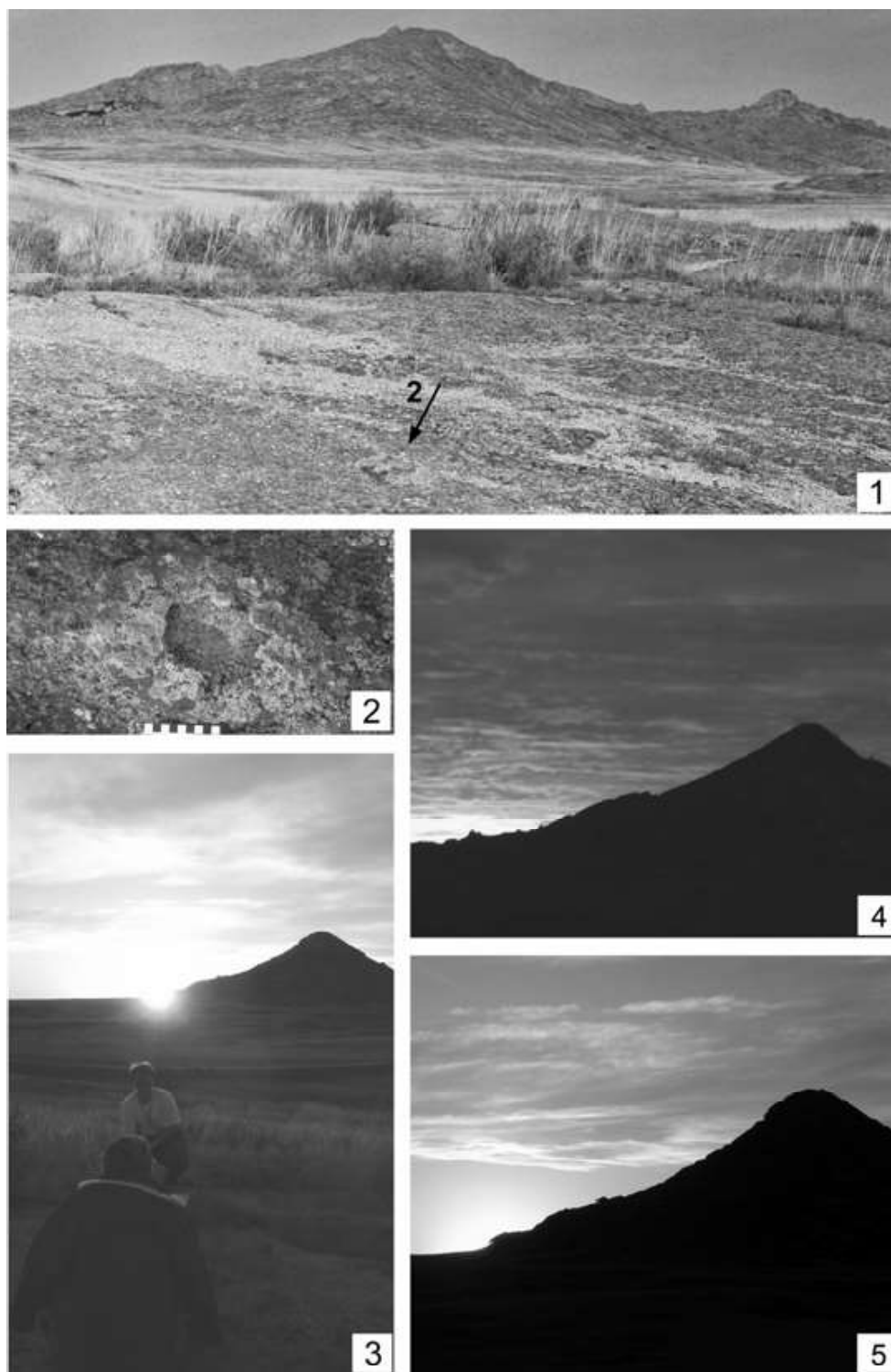

Рис. 3. Монастыри, южная наблюдательная площадка (1–3):
 1 – общий вид объекта в направлении на север (стрелка указывает на одну из лунок; на горизонте видна вершина горы Монастыри); 2 – вид одной из лунок; 3 – закат солнца в день осеннего равноденствия (ДОР), 2006 г., за левый склон горы Жангизтас (наблюдатели находятся рядом с лунками №№ 3 и 2, на одной прямой с точкой заката солнца); 4–5 – закаты солнца в ДОР 2006 г.: 4 – вид горы Сорокиной; 5 – вид горы Жангизтас (объекты близки не только по силуэту горных склонов, но и по месту захода солнца).

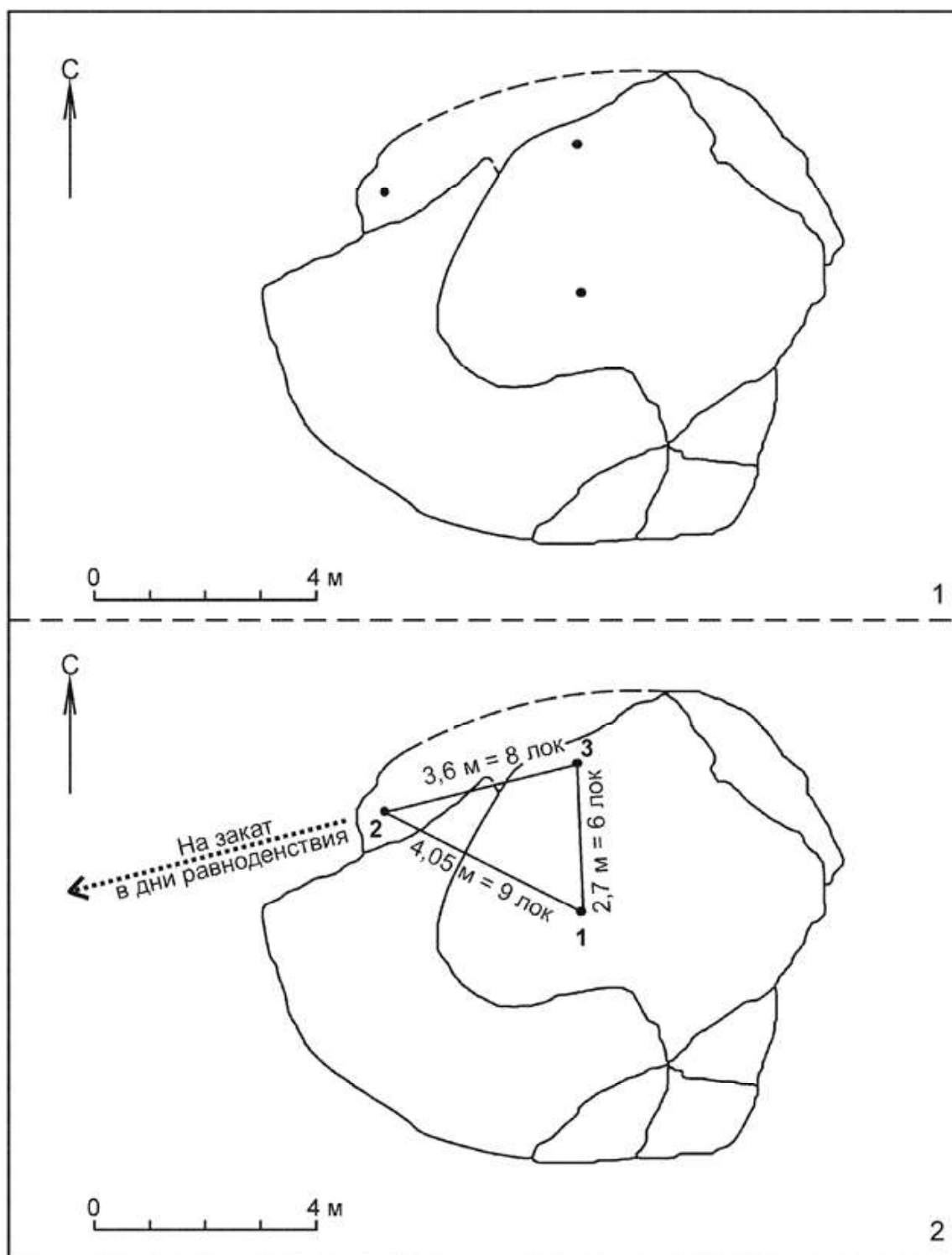

Рис. 4. Монастыри, южная наблюдательная площадка:
 1 – общий план объекта (большими точками указаны лунки);
 2 – план объекта с лунками №№ 1–3 (лунки соединены прямыми линиями с указанием расстояний между ними в метрах и локтях: 1 локоть = 0,45 м; 4 локтя = 1 сажень [кулаш] = 1,8 м);
 мелкими точками указано направление на заход солнца в дни равноденствия (см. рис. 3.-3).

Рис. 5. Монастыри:

1–3 – закат солнца в день весеннего равноденствия 2007 г.: солнце садится на вершину горы Жангистас (1), катится по склону (2) и закатывается в «пасть» (3); 4 – северная наблюдательная площадка (стрелкой указана лунка); 5 – лунка, от которой велось наблюдение заката солнца в ДВР.

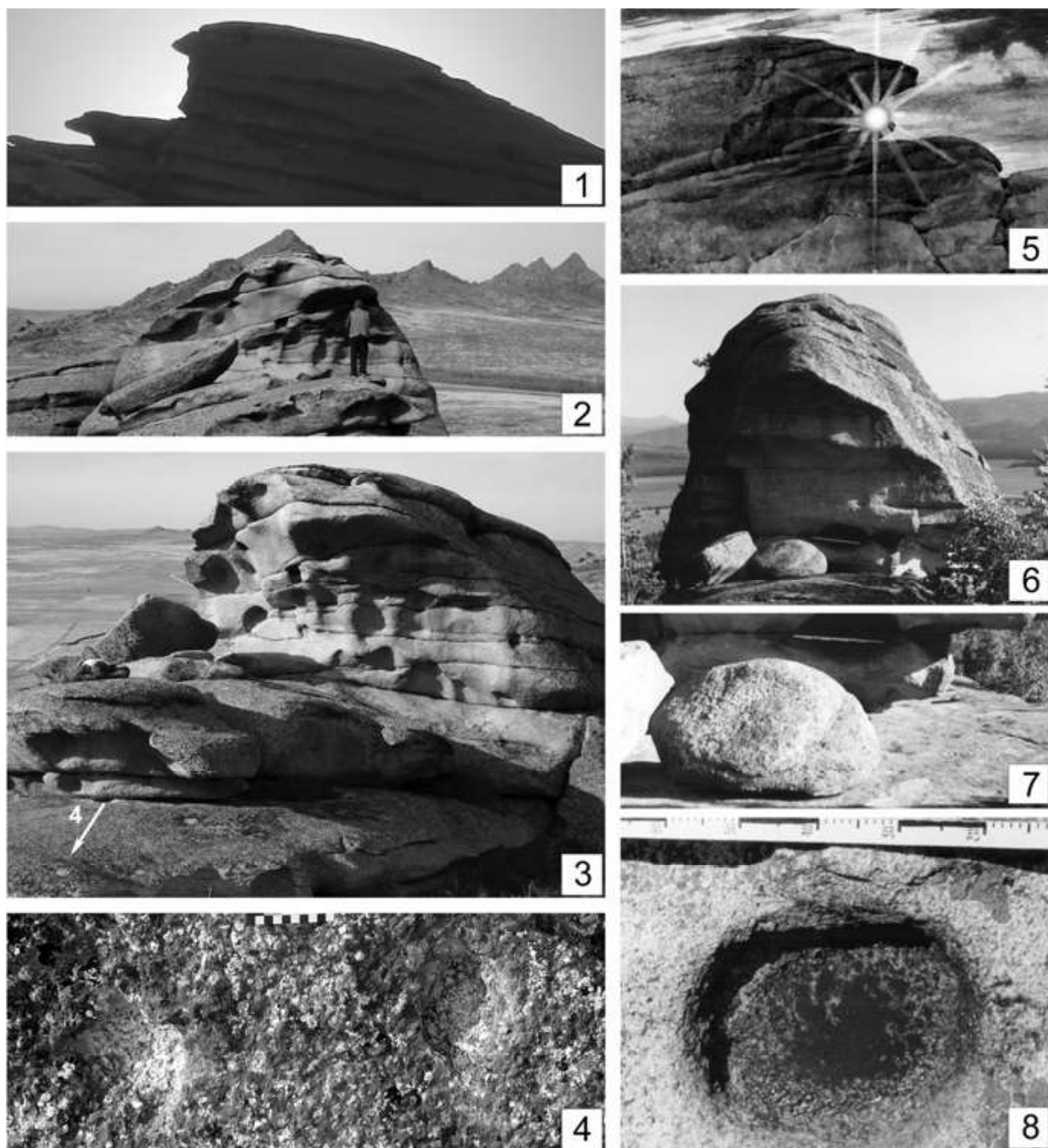

Рис. 6. Сопоставление объектов в Жангизтасе (1–4)
и на Очаровательной (5–8):
1, 5 – общие виды горных останцов
(5 – реконструкция захода солнца в дни равноденствий);
2 – вид объекта в направлении на северо-восток;
3, 6 – вид своеобразной «пасти» спереди
(3 – стрелкой указаны лунки на плите);
4, 8 – лунки на нижней плоскости скалы;
7 – большой округлый камень-валун («алтарь?»).